

Научная статья
УДК 316.46:37
DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_99

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОДЕРЖАНИЯ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПОВСЕДНЕВНЫХ ПРАКТИК ЦИФРОВОГО ЛИЧНОСТНО-ЦЕНТРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Светлана Сергеевна Горбачева¹

Воронежский государственный педагогический университет¹
Воронеж, Россия

¹Кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой общей педагогики,
e-mail: gorbacheva1949@bk.ru

Аннотация. В статье анализируются методологические подходы к разработке содержания программ профессиональной подготовки студентов в контексте личностно-центрированного цифрового образовательного пространства. Предложены и обоснованы три сквозных содержательных линий подготовки студентов: «новая нормальность»; социально-аксиологическая и линия образовательного инжиниринга. Описан процесс использования цифровых технологий в контексте конвергенции и дигитализации. Анализируется цифровой след как механизм отслеживания динамики формирования компетенций в условиях цифровой трансформации содержания магистерской подготовки.

Ключевые слова: содержание, дигитализация, конвергенция, новая нормальность, «человек расширенный», «человек достроенный», цифровая трансформация, цифровой след.

Для цитирования: Горбачева С.С. Трансформация содержания подготовки студентов в условиях повседневных практик цифрового личностно-центрированного образовательного пространства // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2024. № 4. С. 99–106. DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_99

Введение

Личностно-центрированное цифровое образовательное пространство рассматривается сегодня как повседневная педагогическая реальность, обеспечивающая включение каждого обучающегося в адаптивную учебную среду как с учетом их личностных характеристик, так и персонализированных цифровых ресурсов.

Вот некоторая статистика, подтверждающая данный тезис: согласно результатам опроса, проведенного ВЦИОМ в 2023 году, 85% студентов используют онлайн-ресурсы для обучения [4]. По данным исследования Mediascore как лидера российского рынка медиаисследований, мониторинга рекламы и СМИ и компании «Деловые Решения и Технологии», в 2023 году от 70% до 75% молодежи в России активно используют социальные сети и мобильные приложения для учебных и профессиональных целей, а 45% молодежи для обучения и обмена знаниями используют

платформы вроде TikTok и ВКонтакте [5]. Популярные культурные явления, такие как мемы, становятся частью образовательной среды, привнося элементы креативности и вовлеченности в учебный процесс [3]. Исследование, проведенное Высшей школой экономики, также показало, что 60% студентов предпочитают гибридные форматы обучения, сочетая очные занятия с онлайн-курсами, а 65% студентов хотят иметь возможность самостоятельно регулировать свои расписания, что позволяет им лучше балансировать учебу и личную жизнь.[10]

Целью данной статьи является изучение перспектив разработки методологии содержания профессиональной подготовки как основы для конструктивного педагогического воздействия на повседневные практики студентов, причем в условиях личностно-центрированного подхода к цифровому образовательному пространству. В ситуации быстро меняющегося мира и стремительного развития цифровых технологий возникает необходимость адаптации содержания

профессиональной подготовки студентов к новым требованиям и вызовам, что делает изучение данной темы особенно актуальной.

Методологической основой исследования были: методологии персонализации учебного процесса, социально-когнитивная концепция цифровой социализации, идеи образовательного инжиниринга и акторно-сетевой теории, а также подходы: системный, аксиологический и личностно-центрированный.

Методы: анализ литературы, интервью и фокус-группы, опросы и анкетирование, кейс-метод, контент-анализи др.

Результаты

В последние годы личностно-центрированный подход к обучению становится все более распространенным. Он ориентирован на индивидуальные потребности студентов, их интересы и цели, что способствует более глубокому вовлечению в процесс обучения и повышению мотивации. В сочетании с цифровыми технологиями этот подход открывает новые возможности для создания гибких и адаптируемых образовательных программ.

Разработка содержания образовательных программ подготовки студентов с точки зрения личностно-центрированного цифрового образовательного пространства представляет собой актуальную задачу в связи с несколькими ключевыми факторами:

- изменение требований рынка труда. Современный рынок труда требует от специалистов не только глубоких профессиональных знаний, но и гибкости, способности к быстрой адаптации, навыков критического мышления и сотрудничества. Личностно-центрированный подход позволяет учитывать эти аспекты, адаптируя программы под современные требования и ожидания работодателей;

- разнообразие индивидуальных потребностей студентов. Каждый студент имеет свои уникальные особенности, интересы, способности и цели. Личностно-центрированное цифровое образовательное пространство помогает создать более гибкие и индивидуализированные пути обучения, которые способны удовлетворить разнообразные запросы студентов и повысить их мотивацию и вовлеченность в учебный процесс;

- устойчивое развитие цифровых технологий. Развитие цифровых технологий открывает новые возможности для обучения. Платформы и инструменты, обеспечивающие взаимодействие, доступ к богатству образовательных ресурсов и возможность выбирать темп и уровень сложности, способствуют созданию личностно-центрированного учебного опыта, который подстраивается под нужды студентов;

- интерактивность и сотрудничество. Цифровое образовательное пространство позволяет реализовать многоуровневую интерактивность, включая возможность групповой работы, обсуждений и обратной связи, что играет важную роль в формировании не только профессиональных, но и социальных компетенций;

- необходимость формирования ключевых компетенций. Личностно-центрированная подготовка акцентирует внимание на так называемых «мягких

навыках», таких как коммуникация, работа в команде и управление временем, которые становятся все более важными в условиях глобализации и цифровизации;

- ориентация на lifelong learning (постоянное обучение). В условиях быстро меняющегося мира необходимо формировать у студентов установку на постоянное обучение и саморазвитие. Личностно-центрированный подход вместе с цифровыми инструментами способствует развитию у студентов навыков самообразования и критического мышления, необходимых для успешной практики на протяжении всей жизни;

- ответственность за свое обучение. Подход, который акцентирует внимание на личностных интересах и потребностях студентов, способствует развитию их чувства ответственности за собственное обучение. Это позволяет учащимся стать более проактивными в выборе образовательных маршрутов и может привести к более высоким уровням достижений;

- формирование социальной ответственности. Включение в образовательный процесс тем, связанных с устойчивым развитием и социальной ответственностью, помогает студентам осознать важность их вклада в общество и развивает активную гражданскую позицию.

Таким образом, разработка содержания профессиональной подготовки студентов с учетом личностно-центрированного цифрового образовательного пространства является важной задачей, позволяющей не только адаптировать образования к требованиям современных реалий, но и оказывать конструктивное педагогическое воздействие на повседневные практики обучения и подготовку студентов к успешной профессиональной деятельности.

При зондировании классических концептуальных идей о разработке содержания образования (Н. П. Груздев, В. В. Краевский, В. С. Леднев, И. Я. Лернер, М. Н. Скаткин и др.), мы сочли возможным использовать идею В.С.Леднева «бинарного вхождения базовых компонентов в структуру содержания» [15], на основе которой содержание профессиональной подготовки студентов разрабатывается как совокупность сквозных содержательных линий, адекватных современным тенденциям конструктивного педагогического воздействия на повседневные практики обучения студентов в цифровом личностно-центрированном образовательном пространстве.

В данном контексте мы выделили три таких содержательных сквозных линии.

Первая сквозная содержательная линия – социальная, которая выполняет роль идеологического стержня вне зависимости от специфики и статуса профессионального образования.

Методологической основой данной содержательной линии, является социально-когнитивная концепция цифровой социализации, разрабатываемая коллективом под руководством академика Солдатовой Г. У. [20]

На основе данной концепции в содержании ряда дисциплин, как показывает опыт, в содержании базовых дисциплин федерального компонента, должен доминировать тот материал, который конфигурирует

в цифровой среде как «новая нормальность» (Г.У. Солдатов) и новые культурные практики (А. Г. Асмолов) [20, 1]. Главные и, пожалуй, самые существенные в использовании подобного материала в том, что он детерминирует переосмысления смысла профессионального образования в целом и личностного начала в нем.

Именно такой материал, заложенный в изучаемые дисциплины, может обеспечить «смену привычного взгляда на окружающий мир, новый набор правил и идей». Иначе говоря, дискурс «новой нормальности» в содержании профессионального образования направлен на переосмысление ранее признанных педагогических постулатов, задававших строгие рамки единожды полученного знания.

Как обозначено в концепции «новая цифровая трансформация» — «новая нормальность это важнейший тренд, который и определяет перестройку нашей повседневности и меняющиеся картины мира» [20, с 434]. Что имеется ввиду с точки зрения содержательного наполнения профессионального образования в данном контексте? Идея «новой нормальности» закладывает в содержания обучения серьёзное переосмысление социальных, психологических, педагогических процессов в жизни человека с точки зрения таких понятий как «человек расширенный» или человек «достроенный» [7]. «Человек достроенный, — как утверждает психофизиолог И. М. Фейгенберга, — это единый организм, а не организм, просто использующий что-то из своего окружения. Это организм, достроивший себя и уже нежизнеспособный (в своем новом качестве) без этих достроек» [29].

Используя данные понятия для разработки содержания социальной сквозной линии профессиональной подготовки, мы подразумевали, что именно так в процессе изучения ряда дисциплин можно покрыть дефицит осмысленности личности социальной реальности цифрового образовательного пространства и минимизировать деструктивные процессы в структуре повседневности.

Интерпретация в содержательном контексте новой нормальности понятий «человек расширенный», «человек достроенный», важны для содержания подготовки еще и потому, что они не только компенсируют для студента различные собственные «дефициты» социальной реальности, но и помогают более радикально, чем это было ранее обеспечить понимание новых методологических посылов, позволяющих как бы «достраивать» или «перестраивать» те или иные личностные атрибуты, наиважнейшие для будущего компетентного специалиста в работе с коллективом поколения «цифровой» молодежи.

Таким образом, предложенная содержательная сквозная социальная линия на основе социально-когнитивной концепции цифровой социализации требует серьезной смены взглядов и, как следствие, переработки учебного материала для интеграции традиционных ценностных ориентаций в структуру повседневных практик студентов.

Второй (сквозной) содержательной линией, на наш взгляд, является линия аксиологическая. Данная содержательная линия в условиях лично-

центрированного цифрового образовательного пространства позволяет вскрыть интегральный смыслообразующий потенциал цифровой социализации, который по мнению Э.Тоффлера, высказанного еще в 2008 году, «станет смыслообразующим стержнем новой, информационной, эпохи» [24]. Как мы убедились за прошедшие 17 лет, цифровая социализация стала смыслообразующим стержнем, в том числе и в области профессионального образования.

Сущность аксиологической (сквозной) содержательной линии образовательного контента заключается в привнесении такого материала, который обеспечивает осмысление деструктивных процессов в структуре повседневности посредством анализа и критического осмысления различных факторов, влияющих на жизнь студентов в современном образовательном контексте. А также материала, который будет способствовать формированию системы экспектаций и установок: социальная устойчивость, постоянное стремление к новизне, самосовершенствованию, самовыражению; Я-изменения, самоконструирование, компетентность, конкурентоспособность, инициативность, успешность, и т. п.

В ценностных ориентирах для студенчества также необходим материал, гарантирующий формирование различных типов мышления: нелинейного, критического, инновационного, комбинаторного, концептуального.

Аксиологическая сквозная содержательная линия предполагает наличие не только интегрального теоретического смыслообразующего материала, но и смыслообразующих практик, гарантирующих многозадачность в параллельной обработке разных потоков информации и конструктивного педагогического воздействия.

В содержание данной линии необходимо заложить такой материал, такие задания, смысл которых не только в отработке конкретных компетенций с аксиологическим подтекстом (компетенции ценностно-смысловой ориентации; компетенции саморазвития и самосовершенствования; лидерский потенциал и организационно-управленческая компетенция), но и в аналитике внутреннего мира человека, в рефлексии, направленной на анализ собственных ценностных ориентации и их трансформации в процессе и социализации, и профессиональной подготовки. Особенно требуется переработка материала с точки зрения аксиологической составляющей для предметов гуманитарного цикла.

Третьей (сквозной) содержательной линией, на наш взгляд, должна быть линия образовательного инжиниринга.

Первоисточниками данной содержательной линии послужили идеи философской реконструкции инженерного мышления Г.П. Щедровицкого, акторно-сетевая теории Б. Латура, М. Каллона и Д. Лो и исследования М. В. Груздева, И. Ю. Тархановой, Н. В. Энзельдта. [31; 8; 12; 14].

Помня о том, что профессиональные образовательные программы предусматривают глубокое теоретико-методологическое освоение материала и научно-исследовательскую направленность практической подготовки мы полагаем, что использование в

содержании идей образовательного инжиниринга открывает большие возможности для образовательного форсайта и мыследеятельностной системы обучения, поиска и конструирования перспективных и опережающих моделей образования, изучения авторских школ, методологии организации проектной деятельности студентов, качественного и количественного анализа ее результатов.

С точки зрения образовательного инжиниринга студенту может быть предложен материал, который позволяет изучать и «наблюдать, как из повседневных практик вырастает контroversа, а в итоге закрытия контroversы (разногласие, расхождение во мнении, суждении) — возникает новое знание» [8], и это архиважно для формирования научного мышления и подготовки научных и инженерных кадров для современного общества. Кроме того, обязательно должен быть представлен материал по использованию технических достижений (что актуально в цифровой среде), использованию законов природы и ее ресурсов для решения конкретных образовательных проблем, а также материал по созданию, освоению, внедрению и распространению инновационных образовательных продуктов, причем инновационных продуктов, обеспечивающих «адаптацию концептуального мышления к совокупности новых практических явлений и событий» [8].

Не менее важным является использование акторно-сетевой теории, при разработке содержания подготовки студентов еще и потому, что она отвергает приоритет субъекта в практике сетевого интернет-взаимодействия и акцентирует внимание на самом действии как социальном факте. Для будущих педагогов данный феномен имеет принципиальное значение, так как позволяет понимать самим и «представлять вещи со всеми их последствиями и неясностями», особенно в условиях «новой нормальности» с позиций «человека расширенного» и «человека построенного».

Теперь о технологическом обеспечении содержательного наполнения профессиональной подготовки в условиях цифровой трансформации современной образовательной среды.

При изучении и разработке стержневых линий содержания профессиональной подготовки мы пришли к выводу о том, что большую, если не решающую роль в реализации данной содержательной основы играют технологии, так как трансформация содержания сопровождается процессом глубокой конвергенции цифровых и традиционных технологий. Это явление получило своё подтверждение в исследованиях ряда авторов из различных областей науки (экономика, менеджмент). Например, Мануэль Кастельс в качестве одной из ключевых характеристик цифровой трансформации повседневных практик обучения студентов называет растущую «конвергенцию конкретных технологий в высоко интегрированные системы, в которой старые, изолированные технологические траектории становятся буквально неразличимыми» [12, с. 60].

В основе конвергенции технологий лежит процесс дигитализации, т.е. процесс перевода содержания в цифровую форму, что обуславливают новое, в отли-

чие от традиционного (тематического) структурирование содержательных линий [13]. Процесс дигитализации не только позволяет уравнивать, соразмерить, по-новому сконструировать содержательные линии профессиональной подготовки, но и выбрать технологические доминанты при разработке содержания контента. Такими технологическими доминантами мы считаем синтез нарративного и инфографического; кумулятивный эффект и новые формы цифровой фиксации динамики формирования компетенций, в частности «цифровой след».

Синтез нарративного и инфографического при разработке содержательных линий контента можно определить как «визуальное повествование», которое более четко представляет содержание, наглядно резюмируя достаточно сложную научно-педагогическую информацию, причем с инвариантным когнитивным социально-цифровым смыслом. Кроме того, адекватная профессиональная инфографика позволяет преподавателю реализовать классический принцип наглядности в той новой цифровой полимодальности (мультимедийности), которая и обеспечивает максимальное использование функциональных возможностей психики и положительного эмоционального баланса в обучении.

Кумулятивный эффект предполагает «накопление», «наращивание» метапредметности в области использования цифровых технологий, что и создает определенную целевую «направленность образовательных действий» при обучении. Кумулятивный эффект усиливает практическое использование цифровых технологий как для создания образовательного контента, так и для его применения, интегрируя в единое целое информационные инструменты и креативный потенциал, и преподавателя, и студента. Более того, кумулятивный эффект обеспечивается целенаправленной преемственностью содержательных линий при последовательном усложнении процесса глубокой конвергенции цифровых и традиционных педагогических технологий.

В итоге, кумулятивный эффект, как мы выяснили, способствует формированию у студентов мобильной цифровой грамотности и овладения тем самым необходимым набором цифровых умений и навыков. Наиболее важными для отработки цифровых умений и навыков являются такие компоненты цифровой грамотности, как управление доступом к информации; оценка, интеграция, создание и коммуникационный обмен информацией в индивидуальной или коллективной работе в сети и т. п. Обучаясь использованию таких актуальных цифровых технологий как блокчейн-технология; BYOD (Bring your own devices) – технология; технологии виртуальной реальности (VR) и дополненной реальности (AR); технология симуляции, чат боты и др. студенты существенно повышают результативность освоения предметного содержания магистерской подготовки и интенсивно наращивают цифровые умения и навыки.

Что касается новых форм фиксации образовательной динамики и динамики формирования цифровых компетенций (и не только цифровых), то они также детерминированы процессами цифровой трансформации содержания профессиональной подготовки. Од-

ной из таких форм является «цифровой след», но несколько в другом формате, нежели он сегодня позиционируется.

С помощью «цифрового следа», т. е. материальных последствий смысловой предметности взаимодействия студента с содержанием профессиональной подготовки в цифровой образовательной среде, мы фиксируем процесс формирования компетенций. Механизмом фиксации «цифрового следа» является мониторинг систематического и оперативного отслеживания результатов поиска и обработки необходимой учебной информации, снижения затрат времени на поиск, изучение и анализ материала, фактов проявления учебной и познавательной активности (комментарии к статьям, посты в социальных сетях, взаимодействие в Интернете с преподавателем, выполнение тестовых заданий, проведение занятий в онлайн режиме, итоги работы над проектом, конспекты, аудио- или видеозаписи, презентации, выступления на конференциях, публикация статей и т. п.). Все это фиксируется в цифровом профиле студента (в личном кабинете) и затем анализируется с точки зрения способности студента благодаря полученным и отработанным знаниям решать различные проблемы в процессе практики и той профессиональной деятельности, в которой они задействованы в период учебы.

Результативность уровня становления той или иной компетенции, определяемый набором тех цифровых артефактов, информация о которых внесена в цифровой профиль студента (личный кабинет). Имея ввиду, что личный профиль – правомочность студента, и преподаватель не имеет прямого доступа к данным, студент сам учится анализировать и обрабатывает артефакты, дает рефлексивную оценку результативности своего профессионального становления.

Выводы

В связи с конструктивным педагогическим воздействием на повседневные практики личностно-центрированного цифрового образовательного пространства существенно переосмысливается роль и студента, и преподавателя.

Студент становится не просто получателем знаний, а активным соавтором образовательного процесса. У него есть возможность влиять на содержание и формат обучения, а также разрабатывать собственные учебные траектории, что усиливает его ответственность за свои образовательные результаты.

В условиях личностно-центрированного подхода студенты развивают навыки самостоятельного по-

иска информации, критического мышления и инициативности в проявлении своих интересов и потребностей. Это способствует их личностному и профессиональному росту. Студенты активно взаимодействуют друг с другом и с преподавателями, формируя углубленные коллективные знания и навыки работы в команде. Это взаимодействие подкрепляется цифровыми инструментами, которые облегчают сотрудничество в повседневной образовательной практике.

Преподаватель, переставая быть единственным источником различных знаний, становится в большей степени модератором, который способствует созданию условий для обмена взглядами и конструктивного диалога среди студентов, а также способствует интеграции традиционных ценностных ориентаций в структуру повседневных практик студентов. Преподаватель вынужден адаптировать свои методы и стратегии к потребностям каждого студента, разрабатывать персонализированные задания и проекты, которые соответствуют интересам и уровням подготовки обучающихся. Это повышает эффективность обучения и способствует более глубокому усвоению материала.

Таким образом, преподаватель становится наставником, который ведет студентов через весь образовательный процесс, поддерживая и обучая их необходимым навыкам для успешного освоения профессиональной информации и практики и конструктивного педагогического воздействия на повседневные практики старших школьников и студентов.

Таким образом, конструктивное педагогическое воздействие в личностно-центрированном цифровом образовательном пространстве не только расширяет горизонты и возможности для студентов, но и требует от преподавателей новых компетенций и подходов к обучению. Это переосмысление ролей создает более динамичную и интерактивную образовательную среду, способствующую успешному развитию личностей и профессионалов нового поколения.

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Источник финансирования

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках выполнения государственного задания в сфере науки (номер темы ОТГЕ-2024-0004).

Библиографический список

1. Асмолов А.Г., Асмолов Г.А. Интернет как генеративное пространство: историко-эволюционная перспектива // Вопросы психологии. 2019. № 4. С. 1–26.
2. Артюшина А.В. Акторно-сетевая теория в бездействии: стратегия и ограничения антропологического исследования российской лаборатории // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. № 2.
3. Социально-экономические показатели. 2023 : Р32 Стат. сб. / К.А. Алексеев, В.В. Гарин, Л.М. Гохберг [и др.] ; Росстат. М., 2023. 1126 с.
4. ВЦИОМ: уровень высшего образования в России. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-sotsialnyi-lift-ili-poteryannoe-vremya>
5. CrossWeb АО «Медиаскоп». URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://mediascope.net/&ved>
6. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М. : Наука, 1989. – 400 с.).

7. ГОСТ Р 52653-2006 «Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения», п. 3.2.13). Терминология e-learning. URL: <https://eto.kai.ru/resources/terminology/>
8. Груздев М.В., Тарханова И.Ю., Энзельдт Н.В. Образовательный инжиниринг: концептуализация понятия // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 5 (110).
9. Gardner Howard. Multiple Intelligences: New Horizons in Theory and Practice, Basic Books, 2006. ISBN 978-0465047680.
10. Образование в цифрах – 2023 : краткий стат. сб. / Л.М. Гохберг, Л.Б. Кузьмичева, О.К. Озерова [и др.]. М. : НИУ ВШЭ. DOI: 10.17323/978-5-7598-2694-1
11. Донских О.А. Новая нормальность? URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-normalnost/viewer>
12. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
13. Конвергенция технологий и дивергенция будущего человека // Рабочие тетради по биоэтике : сб. науч. ст. / под ред. П.Д. Тищенко. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. 160 с.
14. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2014.
15. Леднев В.С. Содержание общего среднего образования : Пробл. структуры. М. : Педагогика, 1980. 264 с.
16. Мальцева В.А., Розенфельд Н.Я. Образовательно-карьерные траектории выпускников российских вузов на материале лонгитюдного исследования // Современная аналитика образования. 2022. № 1 (61). URL: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/570010610.pdf>
17. Патрахин А.И. Стейкхолдер-менеджмент современной образовательной организации // Молодой ученый. 2016. № 22 (126). С. 184–186. URL: <https://moluch.ru/archive/126/34951/>
18. Процессы и структуры в мышлении (курс лекций) / Из архива Г. П. Щедровицкого. М., 2003. Т. 6. 320 с.
19. Разумова А.Б., Ризцова Т.И., Синицын И.С. Цифровая трансформация высшего образования: новый взгляд на конфигурацию образовательного процесса и взаимодействия // Ярославский педагогический вестник. 2020. № 6 (117). С. 56–63. DOI 10.20323/1813-145X-2020-6-117-56-63.
20. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Т. 18, № 3. С. 431–450. DOI: 10.17323/1813-8918-2021-3-431-450
21. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы. URL: <https://d-russia.ru/strategiya-razvitiya-informatsionnogo-obshhestva-2030-osnovnye-svedeniya.html>
22. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749
23. Трофимов В.В., Трофимова Л.А. Конвергенция и дигитализация данных для цифровой экономики. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37572353>
24. Тоффлер Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2008.
25. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / А.Ю. Уваров, Э. Гейбл, И. В. Дворецкая [и др.] ; под ред. А. Ю. Уварова, И. Д. Фрумина. М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 20–21.
26. Уваров А.Ю. Цифровая трансформация и сценарии развития общего образования / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт образования. М. : НИУ ВШЭ, 2020. 108 с.
27. «Цифровая экономика Российской Федерации». Национальный проект. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf>
28. European Union – “DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use”, 2017.
29. Фейгенберг Иосиф. Человек Достроенный и этика. Цивилизация как этап развития жизни Земли. URL: [livelib.ru:https://www.livelib.ru/author/314282/top-iosif-fejgenberg](https://www.livelib.ru/author/314282/top-iosif-fejgenberg)
30. ФГОС ВО по направлениям магистратуры «Образование и педагогические науки». URL: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/5/11>
31. Щедровицкий П.Г. Мышление, методологическая работа и развитие // Вопросы методологии. 1992. № 1-2. С. 30–38.

References

- 1 Asmolov, A.G., Asmolov, G.A. (2019) The Internet as Generative Space: A Historical-Evolutionary Perspective. *Questions of Psychology*. (4), 1–26. (In Russian)
- 2 Artyushina, A.V. (2010) Actor-network theory in inaction: strategy and limitations of anthropological research of the Russian laboratory. *Journal of Sociology and Social Anthropology*. (2). (In Russian)
- 3 Alekseev K.A., Garin V.V., Gokhberg L.M. et al. (2023) *Regions of Russia. Socio-economic indicators*. 2023. Moscow. 1126 p. (In Russian)
- 4 VTsIOM: the level of higher education in Russia. Available from: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-sotsialnyj-lift-ili-poteryannoe-vremya> (In Russian)

- 5 Cross Web JSC "Mediascope". Available from: <https://www.google.ru/url?sa=t&source=web&rct=j&opi=89978449&url=https://mediascope.net/&ved>
- 6 Heisenberg, V. (1989) *Physics and Philosophy. Part and Whole*. Moscow, Science. 400 p. (In Russian)
- 7 GOST R 52653-2006 "Information and communication technologies in education. Terms and definitions", clause 3.2.13. E-learning terminology. Available from: <https://eto.kai.ru/resources/terminology/>
- 8 Gruzdev, M.V., Tarkhanova, I.Yu., Enzeldt, N.V. (2019) Educational engineering: conceptualization of the concept. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 5 (110). (In Russian)
- 9 Gardner, Howard (2006) *Multiple Intelligences: New Horizons in Theory and Practice, Basic Books*. ISBN 978-0465047680.
- 10 Gokhberg, L.M., Kuzmicheva, L.B., Ozerova, O.K. et al. (2022) *Education in numbers – 2023: brief stat. Sat*. Moscow, National Research University Higher School of Economics. Available from: doi.org/10.17323/978-5-7598-2694-1 (In Russian)
- 11 Donskikh O.A. *New normality?* Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-normalnost/viewer> (In Russian)
- 12 Castells, M. (2000) *Information age: economy, society and culture*. Moscow, HSE. 608 p. (In Russian)
- 13 Convergence of technologies and divergence of the future man. In: Tishchenko, P.D (ed.) (2017) *Workbooks on bioethics. collection of scientific articles*. Moscow, Publishing house of Moscow University for the Humanities. 160 p. (In Russian)
- 14 Latour, B. (2014) *Reassembling the social: introduction to actor-network theory*. Moscow, Publishing house of the Higher School of Economics. (In Russian)
- 15 Lednev, V.S. (1980) *Contents of general secondary education: Problems of structure*. Moscow, Pedagogy. 264 p. (In Russian)
- 16 Maltseva, V.A., Rosenfeld, N.Ya. (2022) Educational and career trajectories of graduates of Russian universities based on a longitudinal study. *Modern analytics of education*. 1 (61). Available from: <https://ioe.hse.ru/pubs/share/direct/570010610.pdf> (In Russian)
- 17 Patrakhin, A. I. (2016) Stakeholder management of a modern educational organization. *Young scientist*. 22 (126), 184–186. Available from: <https://moluch.ru/archive/126/34951/> (In Russian)
- 18 *Processes and structures in thinking (lecture course)* (2003). Moscow, vol. 6. 320 p. (In Russian)
- 19 Razumova, A. B., Ritskova, T. I., Sinitsyn, I. S. (2020) Digital transformation of higher education: a new look at the configuration of the educational process and interaction. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 6 (117), 56–63. Available from: [10.20323/1813-145X-2020-6-117-56-63](https://doi.org/10.20323/1813-145X-2020-6-117-56-63). (In Russian)
- 20 Soldatova, G.U., Voiskunsky, A.E. (2021) Social and cognitive concept of digital socialization: a new ecosystem and social evolution of the psyche. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. (3), 431–450. Available from: [10.17323/1813-8918-2021-3-431-450](https://doi.org/10.17323/1813-8918-2021-3-431-450). (In Russian)
- 21 Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030. Available from: <https://d-russia.ru/strategiya-razvitiya-informatsionnogo-obshchestva-2030-osnovnyesvedeniya.html> (In Russian)
- 22 Strategy for the Digital Transformation of the Science and Higher Education Sector. Available from: https://www.minobrnauki.gov.ru/documents/?ELEMENT_ID=36749 (In Russian)
- 23 Trofimov, V.V., Trofimova, L.A. *Convergence and Digitalization of Data for the Digital Economy*. Available from: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37572353> (In Russian)
- 24 Toffler, E. (2008) *Future Shock. Year of publication*. Moscow, AST. (In Russian)
- 25 Uvarov, A.Yu., Gable, E., Dvoretzskaya, I. V. et al. (2019) *Difficulties and Prospects of Digital Transformation of Education*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, pp. 20–21. (In Russian)
- 26 Uvarov, A.Yu. (2020) Digital Transformation and Scenarios for the Development of General Education. Moscow, HSE University. 108 p. (In Russian)
- 27 Digital Economy of the Russian Federation. National project. Available from: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (In Russian)
- 28 European Union – "DigComp 2.1: The Digital Competence Framework for Citizens with eight proficiency levels and examples of use", 2017.
- 29 Feigenberg, Joseph. The Completed Man and Ethics. Civilization as a stage in the development of life on Earth. Available from: <https://www.livelib.ru/author/314282/top-iosif-fejgenberg> (In Russian)
- 30 Federal State Educational Standard of Higher Education in the areas of master's degree "Education and Pedagogical Sciences". Available from: <https://fgosvo.ru/fgosvo/index/5/11> (In Russian)
- 31 Shchedrovitsky, P.G. (1992) Thinking, methodological work and development. *Questions of methodology*. (1-2), 30–38. (In Russian)

Поступила в редакцию 01.10.2024

Подписана в печать 27.12.2024

Original article

UDC 316.46:37

DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_99

**TRANSFORMATION OF STUDENT'S TRAINING CONTENT IN THE CONDITIONS
OF EVERYDAY PRACTICES OF A DIGITAL PERSON-CENTERED EDUCATIONAL SPACE**

Svetlana S. Gorbacheva¹

*Voronezh State Pedagogical University¹
Voronezh, Russia*

¹*Cand. Pedagog. Sci., Docent, Head of the Department of General Pedagogy,
e-mail: gorbacheva1949@bk.ru*

Abstract. The article analyzes methodological approaches to the development of the content of professional training programs for students in the context of a person-centered digital educational space. Three end-to-end meaningful lines of student training are proposed and justified, among them are: "new normality"; socio-axiological and educational engineering lines. The process of using digital technologies in the context of convergence and digitalization is described. The digital footprint is analyzed as a mechanism for tracking the dynamics of competence formation in the context of digital transformation of the content of master's degree.

Key words: content, digitalization, convergence, new normality, "extended man", "upgraded man", digital transformation, digital footprint.

Cite as: Gorbacheva, S.S. (2024) Transformation of student's training content in the conditions of everyday practices of a digital person-centered educational space. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (4), 99–106. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2024_4_99

Received 01.10.2024

Accepted 27.12.2024